

Все утро Хань Чаншэн провел с Ань Юанем, а после обеда поспешил в Долину Цветения Персиков. Это был четвертый день его тренировок со старейшиной Лань Фаном, а до смерти таинственного старика оставалось всего шесть дней. В последние несколько дней они с Ань Юанем становились все более и более близки. Рана на ноге собачьего лорда хорошо заживала, и он уже мог стоять, хотя ходить ему пока было малость сложновато. Однако у них не было времени дожидаться полного выздоровления. Собака-лорд уже достаточно ему доверял, поэтому он собирался с завтрашнего дня приступить к осуществлению своего коварного плана.

В секте Юэхуа за такие тяжкие преступления, как убийство, распутство, азартные игры и грабежи, изгоняли из секты. Заставить собачьего лорда убить кого-нибудь или совершить ограбление было бы слишком сложно. Поэтому достаточно было ввести Ань Юаня в заблуждение, чтобы тот поверил, будто сам сотворил преступление. Он собирался завтра же увести Ань Юаня с горы, затем обманом его напоить, после чего готовенького отправить в бордель, чтобы там уже устроить настоящее представление, где его "застанут прямо на месте преступления". Таким образом, он сможет вернуть Ань Юаню весь позор, которого невольно лишил, и его судьба вернется на круги своя.

Раздумывая об ожидающей его вскоре свободе, Хашь Чаншэн настолько обрадовался, что сам не заметил, как оказался в Долине Цветения Персиков.

- О чем задумался? - внезапно прямо ему в ухо сказал старейшина Лань Фан.

Хань Чаншэн поспешно изобразил на лице улыбку и покачал головой:

- Я... Да вот, солнышко сегодня светит так ясно, что настроение сразу улучшилось!

Старейшина Лань Фан улыбнулся:

- Приступай к тренировке!

Хань Чаншэн отошел в сторонку и начал практиковаться с мечом, как делал это последние несколько дней. Стоило старейшине Лань Фану отвернуться, как он принимался дурачиться, но как только старейшина обращал свой взгляд на него, он уже усердно махал мечом.

Внезапно старейшина Лань Фан поднялся:

- Паренек, иди-ка сюда. Дай мне взглянуть, продвинулся ли ты за последние дни.

Хань Чаншэн неторопливо подошел, остановившись перед Лань Фаном. Он уже завтра должен был воплотить в жизнь свой великий план, и если ему удастся провести старейшину Лань Фана сегодня, то завтра уже не придется сюда возвращаться.

Старейшина Лань Фан, прищурив глаза, наблюдал за ним и заметил промелькнувшее на его

лице торжествующее выражение. Не сказав ни слова, он тут же набросился на Хань Чаншэна с веткой в руке.

Хань Чаншэн не успел приготовиться, но все же быстро отреагировал, заблокировав этот удар.

Сегодня атаки старешины Лань Фана оказались быстрыми и яростными, а не обучающими, как в предыдущие дни. Уже после нескольких обменов ударами Хань Чаншэн весь вспотел, а его сердце наполнилось сомнениями. К счастью, к этому времени он уже успел гораздо лучше освоиться с боевыми стилями секты Юэхуа, поэтому ему требовалось меньше времени на размышление, прежде чем использовать тот или иной прием. Его заминки стали не такими заметными.

- Старейшина, вы... - не успел он договорить, как старейшина Лань Фэн взмахнул оружием в направлении лодыжки Хань Чаншэна. Тот отпрыгнул назад, желая остановить этот бой.

Однако старейшина Лань Фан не собирался давать ему передышки, еще сильнее насеив на него. Это вызвало легкое раздражение у Хань Чаншэна, который наконец-то начал всерьез относиться к сражению, постаравшись нанести ответный удар. Пытаясь провести Лань Фана, он замахнулся мечом, собираясь затем резко изменить свой прием. А раз уж это была уловка, он специально сделал свои движения более причудливыми, но не успел он закончить, как ветка Лань Фана ударила его по запястью, заставив уронить свою ветку, заменявшую ему меч.

- Показуха! А внутри нее пустота! - качая головой, прокричал старик.

Хань Чаншэн не успел и слова сказать, как Лань Фан снова накинулся на него. На этот раз ему больше было некуда отступить, поэтому он остался стоять на месте в надежде, что Лань Фан остановится сам.

Неожиданно он ощутил в затылке тупую боль, после чего у него перед глазами все потемнело и он лишился сознания.

Когда Хань Чаншэн снова пришел в себя, он обнаружил, что оказался в незнакомом ему месте. Его шея до сих пор побаливала, поэтому он тер ее рукой, пока оглядывался по сторонам. Освещение здесь было очень туклым, а единственный луч света падал с места, что было как раз над его головой. Задрвав голову, он увидел дыру. Это небольшое отверстие располагалось на высоте в несколько футов, и оттуда вниз лился солнечный свет. Навскидку прикинув расстояние, он понял, что дыра находилась слишком высоко и была чересчур маленькой, чтобы с помощью цингуна выбраться через нее.

Внизу это подземелье было довольно широким, а он стоял с самом центре. Повсюду, по всему периметру, росли какие-то растения. Это были странные растения: влажные, черно-зеленые лозы, которые плотно переплетались между собой, образуя настоящие, похожие на лес заросли, причем в несколько слоев толщиной. Они настолько перекрывали ему обзор, что он не мог разглядеть стены этого подземелья. Он попытался отыскать среди них выход, но за лозами было только еще больше лоз.

Хань Чаншэн так разозлился, что закричал в сторону дыры:

- Эй! Есть здесь кто-нибудь?! Что это за чертово место?!

Из дыры до него донесся голос старейшины Лань Фана:

- Это пещера в основании Долины Цветения Персиков.

Хань Чаншэна передернуло: неужели подобное место существовало под этой долиной?

- Старейшина, пожалуйста, вытащите меня! - быстро прокричал он. У него было слишком много дел на воле, чтобы безропотно торчать здесь.

Лань Фан:

- Там есть выход, по которому ты сможешь подняться на поверхность. Найди его сам.

Ошеломленный Хань Чаншэн огляделся по сторонам. Все намертво заросло лозами. Даже если здесь и был выход, лозы полностью скрывали его. И как он должен был его отыскать?

- Выход за лозами? - спросил Хань Чаншэн.

- Верно.

Хань Чаншэн едва не забился в истерике, разрываясь между желанием удариться в слезы и расхохотаться. Так вот что придумал старик, чтобы его обучить? Заставить его срезать эти лозы? Находясь здесь, даже если он примется умолять о помощи, старик и пальцем не пошевелит. Ладно, тогда он немного порежет их, чтобы доставить удовольствие старику.

Осматриваясь, Хань Чаншэн увидел у себя под ногами настоящий меч. Скорей всего, старейшина Лань Фан сбросил его сюда вместе с ним. Взяв его в руки, он заметил, что ножны меча были изготовлены из черного железа и украшены выгравированным изображением летящего дракона. Выглядело очень красиво. На рукояти даже имелись выемки для пальцев, которые идеально пришлись ему по руке, благодаря чему меч было удобно держать. Когда он вытащил меч из ножен, ему пришлось прищуриться от ярких холодных бликов, заигравших на лезвии.

Это был необычайно острый меч из черного железа. Только по тихому сиянию клинка он мог сказать, что у него в руках оказался редкий меч. И старик запросто его ему одолжил.

Но, попробовав срезать эти странные лозы, он испытал настоящее потрясение.

С виду эти лозы казались тонкими, но они оказались невероятно прочными. Он ударил по ним мечом, и лозы просто оттолкнули его назад, оставшись совершенно невредимыми. Он начал рубить мечом. Найдя верный угол и силу удара, он смог срезать несколько лоз и понял, что, скорее всего, ему не удалось бы даже слегка повредить их обычным мечом.

Хань Чаншэна это особо не волновало. Старик просто забросил его сюда себе на потеху. Ему просто нужно было какое-то время порубить эти лозы, чтобы удовлетворить желание старика, а когда время тренировки закончится, старик его вытащит, и дело с концом.

Он какое-то время, скучая, махал мечом, не переживая о том, что срезать ему удалось всего ничего. Судя по свету, проникавшему через дыру, уже начинало смеркаться.

- Старейшина! - закричал он. - не пора ли на сегодня заканчивать? Мне еще шиди ужин нести. Как насчет того, чтобы продолжить все это завтра?

Старейшина Лань Фан отозвался:

- Не переживай о своем шиди. О нем найдется, кому позаботиться. Как я уже сказал, ты сможешь выйти, как только сам отыщешь выход оттуда.

Глаза Хань Чаншэна уподобились блюдцам. Неужели старик решил сыграть с ним по-крупному?

- Старейшина? Старейшина Лань Фан?

Он позвал еще несколько раз, но ответа так и не получил.

- Почему бы вам хотя бы не подсказать мне, с какой стороны находится выход? - предложил он с тревогой. - Он далеко от меня? Здесь все заросло лозами. Сколько еще мне придется их рубить, чтобы найти в этих зарослях выход?

Лань Фан ответил:

- Это уж как повезет. Я не стану тебе подсказывать. Сколько времени это займет, будет зависеть лишь от тебя. Впервые я оказался в этом месте пятьдесят лет назад, и мне потребовалось двадцать дней, чтобы покинуть его.

Челюсть Хань Чаншэна отвисла настолько, что едва не вывихнулась. "Двадцать дней?! Ты решил надо мной подшутить?!"

- Старейшина, это невозможно! У меня завтра неотложное дело! Пока что отпустите меня. Я вернусь на следующий же день. И тогда вы сможете на целый месяц засадить меня в эту

ловушку.

- Выпустите меня! Мне нужно сделать кое-что очень важное!

- Старейшина, мастер, молю! Это касается жизнью моей семьи!

- Чертов ублюдок! Вонючий старик, ты не слышал, что тебе сказал этот лаоцзы?!

Однако, как бы он ни вопил, старейшина Лань Фан больше ему не отвечал. Словно он остался один во всем этом мире.

Пребывая в ярости и тревоге, Хань Чаншэн попытался забраться наверх с использованием цингуна. Но, как и ожидалось, прошел лишь половину пути, после чего свалился на землю. Затем он попытался использовать лозы, чтобы взобраться по ним, однако они были влажными, тяжелыми и склизкими. К тому же, даже бросая изо всех своих сил, он не мог закинуть лозу достаточно высоко.

Хань Чаншэн взъерошил волосы от расстройства. Он постучал ногой по земле:

- Черный и Белый Учаны? Судья? Дуйте сюда, с вашим вонючим собакой-лордом вот-вот случится нечто ужасное! Ваш собачий лорд вляпается в беду!

Ему по-прежнему никто не ответил.

Хань Чаншэн звал целый день, но никто так и не появился. У него не оставалось иного выбора, кроме как снова приняться за лозы. Однако их было по-настоящему трудно срезать. За время сгорания палочки благовоний ему удалось освободить место, куда могли поместиться лишь пять человек, причем исключительно стоя. Если бы он знал расстояние и направление, в котором должен был двигаться, то мог бы примерно прикинуть нужное время, но сейчас он не знал ничего. Ему оставалось только бездумно резать. Если бы ему пришлось срезать все растущие в этом месте лозы, то не говоря уже о днях, это заняло бы целые месяцы, а может, и годы. Что уж говорить о попытке выбраться до гибели таинственного старика.

Хань Чаншэн шлепнулся на задницу и хотел было разреваться, да слезы не шли.

- Собачий лорд, ты принес мне чертову уйму проблем.

Он снова на всю пещеру заголосил:

- Вонючий старик! Эй!

Помолчав, он все же заплакал, проговорив:

- Можешь мне хотя бы чистое нижнее белье сюда сбросить?

<http://bllate.org/book/14818/1320160>